

— Между тем несколько неожиданно для себя я оказался вовлечённым в своего рода предпринимательскую деятельность, которая к концу года заметно интенсифицировалась и стала отнимать у меня довольно много времени и нервной энергии. Поясню, в чём дело.

— Ещё весной, где-то в конце марта - начале апреля на меня случайно вышло некое малое предприятие "Створ", жаждущее найти помещение себе под контору и каким-то образом прослышавшее, что у нас есть свободные площади.

— Ко мне явился генеральный директор "Створа" Юрий Андреевич Тимченко, крупных размеров мужик, деловой, слегка фраерски разодетый, и поведал, что их фирма - это бывший Рыбакколхозсоюз, они ловят рыбу на собственных кораблях и продают её в том числе и за рубеж, а, значит, имеют валюту. Вот только офиса у них приличного нет, снимают пару номеров в "Арктике", так что за 4-5 комнат они готовы заплатить любую цену.

— Я с ходу определился - согласен, но оплата натурой - приличный компьютер, ксерокс, телефакс. Тимченко тоже не колебался - годится, давайте список, что именно вам надо. Я обещал подготовить его через пару дней.

— Готовя список вместе с Гуркаловым, я, конечно, держал в уме сказанные Тимченко слова насчёт готовности заплатить любую цену и заботился, главным образом, о максимальной комплектации компьютера, на который мы с Гуркаловым давно уже глаз положили по рекламным проспектам: "Компак Систем-Про" на базе двух 486-х процессоров со всевозможными цацками, так называемой периферией.

— Стоимость его при выбранной нами конфигурации приближалась к 50 тысячам долларов, а с ксероксом и телефаксом переваливала за 60. Цифра нам самим показалась нахальной даже и за пять комнат на пять лет, но Тимченко же никто за язык не тянул, когда он хвастался, что своей руководящей команде даже зарплату частично в долларах выдаёт.

— Но чтобы не отпугнуть богатого претендента в постояльцы великоватой ценой аренды, несоизмеримой даже с госрасценками, и подстраховаться от возможных обвинений в использовании служебных помещений не по назначению, мы решили предложить "Створу" такой вариант: всё оборудование, закупаемое "Створом", остаётся его собственностью, но используется совместно ПГИ и "Створом" на равных правах, для чего создаётся совместный информационный центр и заключается, соответственно, договор о совместной деятельности, а не договор об аренде.

— Тимченко, конечно, на цифру в 60 тысяч долларов поморщился, когда мы ему сказали, во что примерно обойдётся закупка оборудования по подготовленному нами списку, но торговаться не стал.

— - Согласен на всё, пожалуйста, готовьте договор, какой Вам нравится, только умоляю: выделите комнаты как можно скорее, работать невозможно. Что касается сроков поставки оборудования, то телефакс я Вам хоть завтра поставлю, ксерокс тоже не проблема, а вот на компьютер дайте время - полгода, раньше осени не смогу такую сумму высвободить, сейчас надо корабли закупать, потом рыбу поймать-продать, тогда уже легче будет.

— Ну, что ж. Осенью так осенью. "Створ" заехал в ПГИ, заняв 4 комнаты на втором этаже лабораторного корпуса; пятую ему было обещано выделить после поставки компьютера.

— Текст договора о совместной деятельности я передал Тимченко на подписание в середине апреля, тот сплавил его своему юристу, а нам всучил телефакс, новый, но вызвавший у Саши Боголюбова подозрения отсутствием упаковки и переходника для подключения. Мы вернули аппарат в "Створ", чтобы не быть ему ничем обязанным до подписания договора.

— Тем временем достигли апогея страсти вокруг бюджета ПГИ, делёжки денег по направлениям, и я про "Створ" вспоминал лишь, когда "в народе" возникали вопросы, а что это за кооператоры тут у нас поселились, и какая от них радость.

— Наконец, уже где-то в июне от "Створа" принесли протокол разногласий к договору, в котором о сроке поставки компьютера говорилось: "... при наличии свободных средств", а не "в 4-м квартале сего года", как было сформулировано нами.

— Я пошёл к Тимченко. Тот восседал в кабинете, обшитом деревом с претензией на пышность в рыбацком вкусе. Предложил мне кофе с коньяком, бутерброды с чёрной икрой и стал жаловаться на трудные времена, бардак в Союзе, проблемы с кораблями и т.д., и т.п., короче гарантировать покупку компьютера осенью он сейчас не может.

— Не можете полностью, давайте частями, - предложил я. - Давайте составим график поставки, включим его в договор. Меня абсолютно не устраивают расплывчатые формулировки типа Вашей "при наличии свободных средств". Может, они у Вас вообще не появятся. А нам задержки с компьютером убытки приносят, работа стоит.

— Договорились, что подпишем договор с включением туда графика поставок, когда мы такой график подготовим, определившись с продавцом - поставщиком компьютера. А это откладывало всё дело с подписанием договора на после отпусков, то есть на начало осени.

— На прощанье Тимченко пытался всучить мне банку растворимого кофе, но я отказался со смехом:

— Мне компьютер нужен, а не кофе. Или даже телефакс. По мелочи не отделаётесь.

— Прошло лето. Наступила осень.

— Усилиями Сашули и Олега Мартыненко и подключившихся к ним Вадима Качала и стажёра Эльвиры Суднициной, только что принятой в ПГИ после вуза, наша большая модель была переброшена с калининградской ЭВМ ЕС-1046 на пэгэишные персональные компьютеры РС/АТ-386, правда, не в самом полном варианте.

— Сашуля всё это дело фактически возглавила и, надо сказать, к приятному моему удивлению (давно ведь я с женой совместно по работе не взаимодействовал - с тех пор, как стал завлабом, а она ушла к Саенко) преотлично с ним справилась. Работа с большой моделью в ПГИ стала реально возможной. Теперь бы компьютер поприличнее, тот самый - Компак Систем-Про, "Створом" обещанный, и можно будет сделать новый рывок в результатах!

— Нашёлся уже и посредник - некто Хабиев, готовый оформить контракт на закупку компьютера у фирмы "Компак". Я направил его к Тимченко, но тот выгнал Хабиева, поведшего якобы себя чересчур нагло, как хозяин помещения: доллары, мол, на стол или освобождайте помещение, на что Тимченко послал его подальше.

— Заинтересованный в сделке Хабиев пообещал найти мне других постояльцев на тех же условиях и посоветовал дать объявление в газете, чтобы создать конкуренцию Тимченко, который не выполняет своих обещаний.

— Я отправил Гуркалова на переговоры с Тимченко согласовывать график оплаты. Гуркалов сообщил мне, что Тимченко согласен оплатить поставки на 25 тысяч долларов в первом квартале следующего года. Я подготовил очередной вариант договора, согласно которому "Створ" оплачивал поставки вычислительной техники на сумму 25 тысяч долларов в первом квартале 1992 года, а до конца 1992 года - на оставшиеся 30 тысяч. И опять жду ответа.

— Пока в "Створе" этот вариант изучали, я решил выяснить конъюнктуру и подал в "Полярную правду" объявление: "Организация предоставит по договорённости в длительное пользование помещения под офисы. Обращаться по телефону..." и указал свой номер.

— Начиная со дня публикации этого объявления и в течение дней трёх после этого телефонный аппарат у меня на столе только что не раскалился, не успею трубку положить, опять звонят. И кто только не обращался... Кооператоры, брокеры, малые

предприятия, акционерные общества, Мурманский конверсионный центр "Морская техника", распродающий оборудование с атомных подводных лодок, и т.д., и т.п.

— Я терпеливо объяснял каждому, что мы ищем постояльцев, обладающих или готовых приобрести дорогостоящую вычислительную технику для совместного использования, то есть предлагается аренда помещений в обмен на аренду вычислительных средств, и что в денежном выражении стоимость сделки такова (приблизительно): 50 тысяч долларов (стоимость техники) за пять комнат по 18 квадратных метров каждая на пять лет.

— Подавляющее большинство звонивших, услышав про компьютеры и доллары, стыдливо сообщало, что им это вряд ли подойдёт. Но нашлись и желающие продолжить переговоры. Приезжали, смотрели здание, разговаривали со мной, убеждали, что цена слишком высокая заломлена, - я твёрдо стоял на своём, выяснив к тому времени, что в Москве цены на торгах сейчас не ниже, и понимая, что падать они, во всяком случае, не будут, а, скорее, будут только расти.

— В Мурманск же скоро иностранцы повалят, им тоже офисы будут нужны, валютой будут платить, зачем же сейчас свои площади по дешёвке разбазаривать?

— Тем временем от Тимченко пришёл очередной протокол разногласий, из которого следовало, что "Створ" готов оплатить ПГИ вычислительную технику на сумму 25 тысяч долларов в 1 квартале 1992 года.

— И всё. Остальное исключить из текста договора. Никаких ещё 30-ти тысяч. Правда, формулировку "Створа" можно было толковать как его отказ от права собственности на закупленную технику. Не 55, а 25 тысяч, но компьютер не "Створа", а наш.

— В принципе можно было бы пойти и на этот вариант, не имея других альтернатив. Но тогда надо будет опять текст договора менять. Я попросил секретаршу Тимченко передать ему, что желаю поговорить с ним на предмет договора, однако Тимченко на связь не выходил, хотя его "Волгу" я чуть ли не каждый день под окном своего кабинета видел.

— Тем временем с интересным предложением явился ко мне Мурманский центр информатики (МЦИ) в лице своего директора Геннадия Петровича Мальцева, парня лет сорока, специалиста по установке, запуску и обслуживанию вычислительной техники.

— Суть предложения состояла в следующем. ПГИ и МЦИ закупают на паях американский компьютер фирмы ИВМ, аналогичный нашим ЕС-1066, 1068, устанавливают его в машинном зале ПГИ, заселяют туда же МЦИ, который берёт на себя установку, запуск и обслуживание машины, и используют её совместно без ущерба потребностям ПГИ.

— Вклад ПГИ в это дело помимо помещений - 25 тысяч долларов, вклад МЦИ - 2 миллиона деревянных рублей. Преимущества этой машины перед "Компак Систем-Про" - наличие наработанного для этой серии ЭВМ программного обеспечения, большие объёмы оперативной и внешней памяти. Правда, быстродействие пониже. Гуркалов на этот вариант согласен.

— Я позвонил в Калининград, советовался с ребятами, но что они могли сказать? Ни ту, ни другую машину в глаза не видели, работавших на них не встречали, параметры вроде хорошие, решай сам.

— Мне предложение МЦИ нравилось в сложившейся ситуации. Вложить в это мероприятие створовские 25 тысяч долларов и дело с концом. Вот только со "Створом" -то так и неясно, договор не подписан, Тимченко от меня прячется, не бегать же мне за ним самому. Может, он мне просто голову морочит?

— Я решил кончать эту бодягу и в середине ноября отправил в "Створ" официальную бумагу на бланке ПГИ: "В связи с Вашим отказом подписать Договор о совместной деятельности на приемлемых для нас условиях прошу освободить занимаемые Вами помещения в лабораторном корпусе ПГИ к 15 декабря сего года". И предупредил об отключении телефона с 1 декабря.

— Но и на это послание никакой реакции.

— Может, он вообще слинять решил? Останусь я тогда безо всяких долларов и

компьютеров со своими запросами. Но это же наглость с его стороны! С весны тут живёт, ни копейки не заплатил, и ещё бегай за ним! Кто тут, в конце концов, хозяин?

___ 23 декабря 1991 г., Мурманск, ПГИ

___ А Мальцев из МЦИ торопит: определяйтесь, сейчас возможность есть контракт заключить, потом не будет.

___ Я звоню в "Створ" секретарше:

___ - Передайте Тимченко, что если он со мной сегодня не свяжется, завтра вход в здание будет только по пропускам ПГИ.

___ - Да что Вы, Александр Андреевич! Юрий Андреевич просто не может до Вас дозвониться: то Вас нет, то Вы заняты...

___ - Вот сегодня я весь день на месте.

___ Тимченко позвонил наконец-то и сам в атаку пошёл:

___ - Что это Вы, Александр Андреевич, так неинтеллигентно поступаете? Бумаги шлёте, "освободить помещение", "отключить телефон", ...

___ - А что это Вы, Юрий Андреевич, от меня прячетесь? У нас же с Вами договор до сих пор не подписан.

___ - А я Вам послал протокол разногласий. Что Вам не нравится? 25 тысяч долларов на дороге не валяются, берите и покупайте себе компьютер, какой хотите, сами, нам он не нужен.

___ - Меня этот вариант устраивает. Но в договоре или в протоколе разногласий должно быть чётко оговорено, что компьютер оплачивается "Створом" в 1-м квартале следующего года равными долями ежемесячно и становится собственностью ПГИ. И сделать это нужно срочно. Сегодня.

___ - Так несите бумаги.

___ Я собственноручно отпечатал окончательный вариант протокола разногласий, подписал, поставил печать, сам отнёс к Тимченко, тот подписал, поставил печать, а на следующий день я уже с Мальцевым подписал протокол о намерениях приобрести вкладчину ЭВМ для последующего совместного использования.

___ А вскоре Хабиев появился с контрактом на 57 тысяч долларов на покупку "Систем-Про" и страшно огорчился, что деньги "Створа" направлены на другую машину.

___ - Не расстраивайтесь, - утешал я его. - Есть ещё желающие у нас поселиться - акционерное предприятие "Экос", например, и мы готовы их пустить на тех же условиях, которые первоначально предлагались "Створу". Оплатят они Вам контракт, мы с удовольствием поселим их с этой машиной. Нам компьютер не один нужен.

___ И Хабиев помчался охмурять "Экос".

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)